

ПРОБЛЕМА ИНФОРМАЦИОННЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ИСТОРИЧЕСКОГО ИСТОЧНИКА

В стереотипных представлениях XX в. такие понятия, как архивный документ, исторический источник оказались отодвинутыми на периферию общества. Гуманитарные науки не противодействовали тому, что исторические источники перестали восприниматься как значимые и самостоятельные социальные ценности. Историография определила статус исторического источника как средства исторического познания, что превращало его в предмет, представляющий интерес исключительно для историков-профессионалов. Что касается государства, то оно давно оценило роль документа, исторического источника как инструмента управления¹.

В условиях изменения политического климата в нашей стране постепенно изменяются и сложившиеся стереотипные представления о социальных функциях исторического источника в жизни общества. Становится совершенно очевидным, что источники – реальность настоящего и именно в настоящем формируются их новые взаимодействия с общественным сознанием. На наших глазах актуализируются политические, правовые, культурные проблемы общества, требующие для своего решения всей полноты информации, накопленной опытом истории.

Научный подход предполагает преимущественное внимание к тем фрагментам реальности, которые возникли по ходу развития событий. Непосредственное наблюдение событий крайне ограничено во времени и в пространстве, а источники существуют всегда и везде, когда речь идет о культуре. Вопрос лишь в интерпретации смысловых значений, стоящих за эмпирической данностью реально существующего исторического источника.

Современная эпистемологическая ситуация парадоксальна. С одной стороны, общественному сознанию хочется определенности, оно жаждет «подлинной» истории. С другой стороны, научное сообщество развивается в условиях методологического плюрализма и не приемлет концептуальной однозначности. В связи с этим, проблема достоверности той или иной интерпретации в конечном итоге сводится к проблеме достоверности информации, содержащейся в историческом источнике.

Источник несет в себе определенную информацию, которая требует критики, осмысления и интерпретации. Осуществление этих процедур без

знания общих законов функционирования информации неизбежно ведет к созданию неадекватной картины прошедших событий.

Существует несколько концепций информации, которые едины в том, что рассматривают ее как результат отражения и принципиально расходятся лишь в представлениях о том, какую сторону этого процесса выражает информация.

В отечественной философской среде в последнее десятилетие доминирует понимание информации с позиции взаимосвязи отражения и разнообразия: как отраженного разнообразия. Понятие «информация» проникло в методологические основы многих наук, в том числе и истории. Размышления по этой проблеме мы находим в классических трудах И. Д. Ковальченко, в работах отечественных и зарубежных специалистов по компьютеризации исторических исследований: Л. И. Бородкина, В. В. Подгаецкого, М. Таллера, В. Левермана и др.

Историки, как правило, подходят к содержанию понятия «информация» с позиции понимания объекта исторической науки². Логика такого подхода заключается в том, что познание – это форма отражения сознанием субъекта познаваемого объекта, где информация является аспектом этого отражения.

В. А. Перевертень отмечает: «изучение происходящих в историческом исследовании информационных процессов показало, что при его проведении используется не только историческая информация в смысле аспекта отражения познаваемого объекта. Собственно исторической является информация, содержащаяся в источниках, и та, которая представляет собой результат исторического исследования. Остальная информация – это информация, инициирующая и обеспечивающая решение поставленной историко-исследовательской задачи»³.

С целью выделения информации, связанной с процессом исторического познания, в современной теории информации используется понятие «историко-исследовательская информация» как разновидность социальной. Под историко-исследовательской информацией подразумевается вся информация, используемая или появляющаяся в процессе исторического исследования от его начала и до завершения.

Социальная информация в контексте историко-исследовательской информации может быть подразделена на семь классов:

- внешняя потенциальная внеисточниковая информация;
- внешняя потенциальная источниковая информация;
- внешняя актуализированная внеисточниковая информация, которая является для исследовательского процесса оригинальной, исходной;
- внешняя актуализированная источниковая информация, также являющаяся для исследовательского процесса оригинальной, исходной;

- внутренняя внеисточниковая информация, которая считается вторичной исходной и является производной;
- внутренняя источниковая информация, которая тоже считается вторичной исходной и является производной;
- когнитивная информация, которая является внутренней и производной⁴.

Для историков представляют особый интерес последние пять классов, на которые делится собственно историко-исследовательская информация. При этом основной вклад в специфику историко-исследовательской информации вносит информация четвертого класса, с которой связана оригинальная источниковая информация.

Вопрос специфики информации, принадлежащей к четвертому классу, лежит в плоскости субъект-объектных отношений. Историк не имеет прямого доступа к познаваемому объекту. Интересующие аспекты изучаемых им исторических явлений он может видеть только через информацию о них, которая зафиксирована в исторических источниках. Субъект-исследователь получает информацию об интересующем его объекте через сведения, зафиксированные другим субъектом – современником существования объекта. Следствием такого способа доступа субъекта к объекту являются «барьеры» различного характера и различного уровня, возникающие между исследователем и имеющейся в его распоряжении информацией о рассматриваемом объекте. Синтаксические препятствия заключаются в трудности восприятия исследователем языковых знаковых систем, с помощью которых выражена большая часть существующей источниковой информации. Это является следствием того, что языки изменяются с течением времени. Поэтому чем старше источник, тем больше необходимо приложить усилий для его понимания даже на синтаксическом уровне.

Гораздо сложнее семантические проблемы извлечения информации из исторического источника. К ним относится изменение со временем содержания употребляемых понятий, отсутствие соответствующего контекста, необходимого для правильного понимания смысла исторических сведений, различия в контекстах формирования информации и восприятия.

Однако наибольшие затруднения связаны с прагматическим аспектом зафиксированной в источниках информации. По определению И. Д. Ковальченко, причина трудностей – в несоответствии информации, необходимой историку, информации, непосредственно отраженной в источниках. Целевое происхождение источниковой информации проявляется, прежде всего, в субъективизированном и фрагментарном по отношению к конкретному исследованию отражении исторической действительности. Если же информация извлекается из массовых источников, то она отличается еще и многозначностью свидетельств об одном и том же объекте, когда информация фиксируется разными субъектами или одним и тем же субъектом, но в разное время.

Расхождение информационных потребностей исторического исследования с возможностями источников делает проблематичным получение достаточно адекватной картины изучаемой исторической реальности только на основании прямых источниковых сообщений. К тому же отсутствие объекта познания на момент исследования позволяет специфически трактовать такие показатели адекватности, как достоверность, полнота, точность и глубина.

Таким образом, очевидно, что без дополнительной внешней информации и соответствующих методов её обработки степень адекватности построения картины прошлого определяется только возможностями имеющихся в распоряжении исследователя прямо выраженных свидетельств источников.

Официально статус исторического источника архивный документ получает, когда информация о нем включается в каналы научной коммуникации. Однако при изложении результатов исторического исследования ученый не просто раскрывает содержание документальной информации, давая ссылку с указанием поисковых данных, но интерпретирует документ в соответствии со своей научной концепцией. Естественно, достоверность информации, содержащейся в историческом источнике, должна быть исследователем обоснована.

Упрощение содержания источников новейшего времени ведет к увеличению скрытой информации. М. Ф. Румянцева называет такую информацию структурной и полагает, что она может быть выявлена при анализе структуры корпуса источников, взаимодействия между их элементами». При таком подходе применения количественных, математико-статистических методов вполне достаточно для извлечения скрытой информации.

Но если под скрытой информацией понимать бессознательные проекции, сохранившиеся в тексте источника, то такого рода информацию можно извлечь только используя методы, так называемой, глубинной герменевтики, основным инструментом которой является психоанализ текста исторического источника⁵.

Проблема получения социальной информации из исторического источника не может рассматриваться только как проблема исторической науки. Развитие идей и методов междисциплинарного изучения исторических источников составляет основу системного, целостного развития истории как гуманитарной науки. Изучение исторических источников не является заповедным полем деятельности исключительно историков. Речь должна идти не просто о так называемых междисциплинарных связях, но о том, что специалисты самого разного профиля имеют законное право на свою интерпретацию исторических источников, ибо содержащаяся в них информация многослойна. Специфика профессионального подхода исто-

рика к историческому источнику заключается лишь в том, что историк обязан знать и учитывать культурно-исторический контекст, в котором был создан и функционировал текст исторического источника.

¹ Медушевская О. М. Архивный документ, исторический источник в реальности настоящего. // Отечественные архивы. 1996. № 2. с. 9-12.

² Точное гуманитарное знание: традиции, проблемы, методы, результаты. Тезисы докладов и сообщений научной конференции. Москва, 4-6 февраля 1999 г. М., 1999. С.115-116.

³ Там же. С. 117.

⁴ Там же. С. 120.

⁵ Кладова Н. В. Проблемы исторического познания: источниковедческий аспект. Барнаул, 2006. С. 117-219.

М. О. Козинец

*Коми республиканская академия
государственной службы*

НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ПРОВЕДЕНИЯ МАССОВО-РАЗЪЯСНИТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ К ВСЕСОЮЗНОЙ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ 1979 г. НА ТЕРРИТОРИИ КОМИ АССР

Для понимания населением задач переписи в стране была широко развернута массово-разъяснительная работа. В республиках, краях, областях, районах и городах эта работа проводилась органами государственной статистики под руководством партийных и советских органов в соответствии с утвержденными ими планами.

Развернутые мероприятия по проведению массово-разъяснительной работы были утверждены ЦК КП союзных республик. Значительную помощь в разъяснении задач переписи оказывали профсоюзные, комсомольские и другие общественные организации, а также соответствующие министерства и ведомства, которые давали указания своим подведомственным организациям о помощи органам государственной статистики, о всемерном содействии в подготовке и проведении переписи, в частности в проведении массово-разъяснительной работы. Всесоюзное общество «Знание» и его организации активно принимали участие в подготовке и проведении переписи 1979 года.

Центральной студией документальных фильмов Госкино СССР был выпущен короткометражный фильм «Большой счет страны», который демонстрировался на киноэкранах перед показом художественных фильмов и был показан по центральному телевидению.